

К. Ю. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ

СУМАРОКОВСКИЙ КАНОН АНАКРЕОНТИЧЕСКОЙ ОДЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА

Одним из главных импульсов к написанию данной статьи стало осмысление статьи Г. А. Гуковского «Об анакреонтической оде» в его книге о русской поэзии XVIII в., вышедшей в свет в 1927 г.,¹ т. е. когда ее автору было всего двадцать пять лет. Эта яркая концептуальная работа ученого справедливо считается важной вехой в изучении жанра. Анализ статьи Гуковского в соотношении с максимальным числом произведений русской анакреонтической поэзии XVIII столетия убеждает в том, что картина ее развития была иной, чем полагал ученый, а ряд художественных явлений, как представляется, следует интерпретировать иначе.² Все же именно Гуковский обратил внимание на исключительную важность анализа стиха русской анакреонтики и тем самым наметил наиболее плодотворный путь ее изучения.

Прежде чем перейти к основному изложению, хотелось бы уточнить смысл нескольких терминов, а именно: русская анакреонтическая поэзия, анакреонтические оды и анакреонтический стих. Под *русской анакреонтической поэзией (русской анакреонтикой)*, на мой взгляд, как это обычно и делается, следует понимать довольно обширный массив стихотворных текстов, в которых воспеваются радости земной жизни и которые в немалой своей части являются переводами из Анакреонта или из антич-

¹ Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века. Л., 1927. С. 103—150.

² Анализ концепции Г. А. Гуковского предложен в моей статье «Русская анакреонтическая ода (размышления в связи со статьей Г. А. Гуковского 1927 года)» (XVIII век. СПб., 2017. Сб. 29. С. 112—134).

ной анакреонтики. К русской анакреонтической поэзии, помимо переводных, принадлежат также оригинальные русские стихотворения, варьирующие мотивы Анакреонта и эллинистических подражаний ему.

Анакреонтические оды — это вполне определенный жанр, ядро русской анакреонтической поэзии XVIII в.; тематика од та же, что и в любом анакреонтическом стихотворении, но в стихах должен быть выдержан ряд требований к метру, рифме, каталектике и строфике, т. е. они должны быть написаны определенным *анакреонтическим стихом* — «*анакреонтовым стихосложением*», по выражению современника.³

Видов *анакреонтического стиха* в русской поэзии XVIII столетия несколько (см. ниже), но при этом все они сообразуются с одной из двух основных концепций занимающего нас жанра — *сумароковской и ломоносовской*.

Сумароковский канон этого жанра впервые охарактеризовал Г. А. Гуковский, справедливо полагавший, что опубликованные А. П. Сумароковым в июльском номере «Ежемесячных сочинений» за 1755 г. две эталонные анакреонтические оды («Пляскою своей, любезна...» и «Завидны те мне розы...») воплотили представления поэта об этом жанре. Согласно Сумарокову, утверждал ученый, анакреонтические оды должны быть астрофичны, иметь женские нерифмованные клаузулы и быть написаны либо 4-стопным хореем, либо 3-стопным ямбом. Гуковский этот канон сумароковским не называл, придавая ему тем самым всеобщность и безальтернативность и примечательным образом оставляя без внимания ломоносовскую анакреонтику.

Наиболее раннее переложение первой анакреонтической оды «Хвалить хочу Атрид...», сделанное М. В. Ломоносовым в 1738 г., было разыскано и опубликовано в XX столетии.⁴ Широкой из-

³ Ряд русских стихотворений XVIII столетия написан «анакреонтическим стихом», но при этом далек от тематики анакреонтической поэзии, а потому не может быть включен в ее состав — это большинство произведений в сборнике М. М. Хераскова «Новые оды» (1762), «Стихи анакреонтические» А. В. Нарышкина, анонимные «Стихи анакреонтические С<емену> И<вановичу> Г<амалее>», «Анакреонтические стихи А* А* П* <А. А. Петрову>» Н. М. Карамзина и др. Данные произведения в настоящей статье не рассматриваются; они заслуживают отдельного исследования.

⁴ *Данько Е. Я.* Неизданная рукопись Ломоносова // Литературная газета. 1938. 20 нояб. № 65 (628). С. 2; первая научная публикация в статье: *Данько Е. Я.* Из неизданных материалов о Ломоносове // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 257.

вестностью пользовался перевод третьей анакреонтической оды «Ночною темнотою...», помещенный Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» (1748). «Разговор с Анакреоном», содержащий перевод еще четырех анакреонтических од и ответы Ломоносова на них, был написан между 1758 и 1761 гг.⁵ Он был впервые опубликован уже посмертно, в 1771 г., и с тех пор многократно перепечатывался, в том числе и в XVIII столетии.

Именно «Разговор с Анакреоном» закрепил *ломоносовский канон* русской анакреонтической оды: он менее строг и допускает большее количество вариаций. Все переводы Ломоносова из эллинистической анакреонтики зарифмованы; мужские окончания в них столь же многочисленны, как и женские, а переложение оды XXVIII разделено на пять строф по восемь стихов со схемой рифмовки абаввгг (клаузула регулярная жмжмжмм). Избранные метры почти всюду соответствовали сумароковскому канону: пять стихотворений были написаны трехстопным ямбом и одно четырехстопным хореем. Лишь на XXVIII анакреонтическую оду, переведенную им четырехстопным хореем, Ломоносов откликнулся четырехстопными ямбами («Ты счастлив сею красотою...»), разбив оба стихотворения на восьмистишия с рифмовкой абаввгг с тем же чередованием клаузул: жмжмжмм. Четырехстопный ямб в немецкой анакреонтике к тому времени уже давно утвердился, Ломоносов легитимировал его здесь для русских анакреонтических од.

Формообразующими для анакреонтических од были, таким образом, определенные метры, типы клаузул, равностопность, рифма или ее отсутствие, астрофичность или же наличие строф (по большей части довольно простых), что позволяет говорить о *двух подтипах сумароковского* и о *трех подтипах ломоносовского* канона (далее соответственно: С и Л каноны), закрепленных в лирике этих поэтов.

Приведу основные характеристики всех этих пяти разновидностей анакреонтических од (в скобках указываются стихотво-

⁵ Ломоносов М. В. Разговор с Анакреоном: [1] Анакреонт. Ода I («Мне петь было о Трое...»); [2] Ломоносова ответ («Мне петь было о нежной...»); [3] Анакреонт. Ода XXIII («Когда бы нам возможно...»); [4] Ломоносова ответ («Анакреонт, ты верно...»); [5] Анакреонт. Ода XI («Мне девушки сказали...»); [6] Ломоносова ответ («От зеркала сюда взгляни, Анакреон...»); [7] Анакреонт. Ода XXVIII («Мастер в живописстве первой...»); [8] Ломоносова ответ («Ты счастлив сею красотою...») // Российский Парнас. СПб., 1771. Ч. I. С. 26—34. Здесь и далее воспроизводится нумерация анакреонтических од, общепринятая в XVIII в., восходящая к изданиям Анны Дасье.

рения Сумарокова и Ломоносова, «воплотившие» соответствующий подтип):⁶

С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0 («Пляскою своею, любезна...»);⁷

С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0 («Завидны те мне розы...»);

Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжмжжмм; рифма сложн.: абавввгг; строфика 8 — ода XXVIII («Мастер в живописстве первой...»);

Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4 — ода I («Мне петь было о Трое...»), ода III («Ночною темнотою...»), ода XI («Мне девушки сказали...»), ода XXIII («Когда бы нам возможно...»);

Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжмжжмм; рифма сложн.: абавввгг; строфика 8 — ответ на оду XXVIII («Ты счастлив сею красотою...»);⁸

Нетрудно заметить, что сумароковский канон более скуден и строг, а потому и таит опасность однообразия. Он хотя и использует те же метры, что и два первых подтипа канона ломоносовского, но при этом «оголяет» стих, побуждая поэта отказаться от рифм, чередования различных клаузул, строфического богатства. Канон ломоносовский дает стихотворцу куда больше возможностей проявить свое мастерство, предоставляя в распоряжение большее число метров и не исключая пополнения их арсенала, — в особенности, если они уже были с успехом опробованы немецкой анакреонтикой, на которую он ориентирован. В то же время сумароковский канон более «филологичен» в том смысле, что стихи, ему соответствующие, оказываются более убедительным квалитативным аналогом для метров эллинистической анакреонтики.

⁶ Греческая анакреонтика по большей части написана либо гемиямбами (дословно «полуямбами», т. е. полустихами ямбического триметра; их метрическая схема: x-u-u-x), либо логэзическим анакреонтеем (метрическая схема: uu-u-u—). В силлаботонической системе первому размеру наилучшим образом соответствует *трехстопный ямб*, а второму — *четырёхстопный хорей*; ритмические колебания ни в том, ни в другом по-русски непередаваемы.

⁷ Здесь и далее для характеристики версификационных параметров используется система обозначений, употребляемая в Корпусе поэтических текстов Национального корпуса русского языка.

⁸ Выше охарактеризованы конкретные строфы, представленные у Ломоносова. Это не означает, что за размерами закреплялась определенная строфика. В перечисленных стихотворениях утверждался принцип строфичности, т. е. формы строф могли в дальнейшем свободно варьироваться.

Материал подсказывает следующую периодизацию истории русской анакреонтической оды в XVIII столетии:

I. 1748—1770 — время становления русской анакреонтической поэзии, когда происходят первые жанрообразующие печатные выступления (Ломоносова в 1748 г.⁹ и Сумарокова в 1755 г.);¹⁰

II. 1771—1788 — период утверждения ломоносовского канона русской анакреонтической оды после посмертной публикации «Разговора с Анакреоном» Ломоносова в 1771 г.;

III. 1789—1800 — время первых обширных собраний анакреонтической поэзии и существенных трансформаций жанра (в качестве точки отсчета избран выход из печати в 1789 г. сборника Н. Е. Струйского «Еротоиды», содержащего 24 анакреонтические оды сумароковского типа).¹¹

Рассмотрим каждый из трех вышеуказанных периодов подробнее.

I. 1748—1770

Публикация ломоносовского перевода III анакреонтической оды «Ночную темнотою...» (1748; Л канон 2) открывала традицию освоения русской литературой одного из наиболее популярных жанров европейской поэзии. Как произведению первому в этом ряду и к тому же обладавшему незаурядными художественными качествами ему, казалось бы, было суждено надолго определить форму русских анакреонтических од и сделать в этой области немецкое влияние главенствующим. Происходившее таким образом утверждение приоритетов остро ощущал Сумароков, соперник Ломоносова, хотя и не знавший греческого языка, но имевший в кругу своих ближайших литературных единомышленников столь высокообразованного эллиниста, как Г. В. Козицкий, к которому он, видимо, через какое-то время обратился за разъяснением того, какими были греческие анакреонтические оды и каким образом их лучше переводить на русский язык. Особенную актуальность этот вопрос приобрел, когда Сумароков стал в 1755 г. деятельно участвовать в «Ежемесячных сочинениях», пер-

⁹ Ломоносов М. В. «Ночную темнотою...» // Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. СПб., 1748. С. 292—294. § 309.

¹⁰ Сумароков А. П. 1) «Пляскою своей, любезна...»; 2) «Завидны те мне розы...» // Ежемесячные сочинения. 1755. Июль. С. 70—71 (подп.: А. С.).

¹¹ Струйский Н. Е. Еротоиды. [СПб., 1789].

вом русском литературном журнале, уже в майском номере которого была анонимно опубликована рифмованная анакреонтическая ода, ориентированная на немецкую традицию.¹² В июльском номере Сумароков публикует две эталонные анакреонтические оды, манифестировавшие его представления об этом жанре.¹³ В это же время, видимо, было создано еще пять анакреонтических од, соответствующих тем же требованиям к жанру, но опубликованных много позднее, во второй части «Собрания сочинений» Сумарокова в 1781 г.¹⁴ В «Ежемесячных сочинениях» в следующем месяце была напечатана анакреонтическая ода М. М. Хераскова, написанная четырехстопным ямбом с перекрестными рифмами, т. е., видимо, по некоей инерции и вполне еще «в немецком духе».¹⁵ Через несколько лет Херасков, преданный ученик Сумарокова, обращается вновь к жанру анакреонтической оды и, уже усвоив уроки мэтра, переживает серьезное увлечение «анакреонтовым стихосложением» в трактовке Сумарокова, отразившееся в сборнике его «Новых од» (М., 1762).

Пик «анакреонтического стихопроизводства» приходится на 1762—1763 гг. и связан с деятельностью поэтов, справедливо названных Гуковским представителями «сумароковской школы». Стоит ли удивляться, что их анакреонтические оды оказываются сработаны по лекалам мэтра?

¹² [Аноним]. Ода по примеру Анакреонта к живописцу («Кто богиню ту представит...») // Ежемесячные сочинения. 1755. Ч. I. Май. С. 463 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 7; стихов 28).

¹³ [Сумароков А. П.] 1) «Пляскою своей, любезна...»; 2) «Завидны те мне розы...» // Ежемесячные сочинения. 1755. Июль. С. 70—71 (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 16; С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 16; подп.: А. С.).

¹⁴ Сумароков А. П. Ода XXVII. Анакреонтическая: «Люблю тебя, Филлида...» (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 23); Ода XXVIII. Анакреонтическая: «Дай Гомерову мне лиру...» (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 20); Ода XXIX. Анакреонтическая: «Ежели бы можно было...» (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 28); Ода XXX. Анакреонтическая: На Ерота; по переводу Козицкого («Хочу, хочу любить...») (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 20); Ода XXXI. Анакреонтическая: «Во мразные минуты...» (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 21) // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений. М., 1781. Ч. 2. С. 222—226.

¹⁵ [Херасков М. М.] Ода Анакреонтова («Когда бы нам возможно было...») (Л канон 3: Я4; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 20) // Ежемесячные сочинения. 1755. Авг. С. 165—166 (подп.: М. Х.).

Лишь восемь из двадцати восьми «Новых од» Хераскова (если оставить в стороне посвящение Е. Р. Дашковой) и по их поэтической форме, и по тематике соответствуют сумароковскому канону анакреонтических од (две из них также определены как «подраженные Анакреонту»).¹⁶

В следующем 1763 г. А. А. Ржевский публикует шесть нерифмованных анакреонтических од в «Свободных часах». ¹⁷ Две из них написаны четырехстопными хорями, четыре — трехстопными ямбами и, таким образом, соответствуют С канону 1 и С канону 2.

В 1770 г. еще две анакреонтические оды, отвечающие требованиям С канона 2, были анонимно напечатаны в «Барышке всякой всячины». ¹⁸

И по количеству произведений, и по общему количеству стихов сумароковская ода в этот период занимает, безусловно, доминирующее место, а воплощения ломоносовского канона можно перечислить по пальцам: как уже указывалось выше, в 1755 г., накануне выступления Сумарокова с его анакреонтическими одами на страницах «Ежемесячных сочинений», в этом журнале была напечатана анонимная «Ода по примеру Анакреонта к живописцу», а чуть позже здесь же — херасковская «Ода Анакреонтова» («Когда бы нам возможно было...»). ¹⁹ Спустя четырнадцать лет

¹⁶ Имеются в виду следующие стихотворения: «Ода I. К своей лире» («Готовься ныне, лира...»), «Ода XI. Сила любви» («Сын цитерския богини...»), «Ода XII. Истинное утешение» («Подайте, Музы, лиру...»), «Ода XIII» («Тебе приятны боле...»), «Ода XVI. Подраженная Анакреонту» («Брега, брега прекрасны...»), «Ода XVIII» («Иные строят лиру...»); «Ода XXVIII. Заключение» («О! моя любезна Муза...»); «Ода XXII. Подраженная Анакреонту» («Теперь вы разыгрались...») (Новые оды Михайла Хераскова. М., 1762. С. 1—3, 36—38, 39—41, 42—44, 49—50, 53, 60—61, 72—74).

¹⁷ [Ржевский А. А.] 1) Оды анакреонтические: I. «Ты прекрасней всех мне зришься...», II. «Узря твой взгляд суровый...», III. «Других стихи приятно...» // Свободные часы. 1763. Июнь. С. 358—360; 2) Анакреонтические оды: Ода I («О властитель нежна сердца...»), Ода II («Когда меня ты видеть...») // Свободные часы. 1763. Июль. С. 421—422; 3) Ода анакреонтическая: «Я пел, гуляя в рощи...» // Свободные часы. 1763. Дек. С. 733—734 (подп. в конце подборок: А. Р.).

¹⁸ [Аноним]. 1) 1. «Хочу рещи Атридов...» (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 12); 2) 2. «Быкам природа рога...» (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 12) // Барышек всякой всячины. 1770. С. 487. Здесь же имеется прозаический перевод XIV оды, который при желании можно считать верлибром: [Аноним]. 14. Без стол («Хочу, хочу любить...») // Барышек всякой всячины. 1770. С. 488.

¹⁹ См. выше примеч. 13 и 15.

на страницах «Смеси» появляются три анонимные «Анакреонтические оды», рифмованные и строфичные.²⁰

Анакреонтические произведения, не выдерживающие форму анакреонтических од, еще сравнительно немногочисленны; именно за их счет идет обогащение репертуара форм анакреонтической поэзии — появляются, к примеру, стихотворения, написанные вольным,²¹ а также пятистопным²² и даже шестистопным ямбом. Характерно при этом, что именно Ломоносов и Сумароков первыми порывают со строгой формой анакреонтических од, но не в произведениях, которые они предполагали отдать в печать.

Так, летом 1761 г. Ломоносов перелагает александрийскими стихами XLIII анакреонтическую оду, чтобы выразить разочарование, вызванное приемом, оказанным его предложениям по преобразованию Академии наук.²³

В 1762 г. к письму Е. В. Херасковой Сумароков приложил полиметрическую оду, нарушавшую его собственные рекомендации

²⁰ [Аноним]. Анакреонтическая ода: «Ириса, в роще сей прекрасной...» // Смесь. 1769. Лист 9. С. 72 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 20); [Аноним]. Анакреонтическая ода: «Люби прелестную Исмену...» // Смесь. 1769. Лист 11. С. 88 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 16); [Аноним]. I. «Я противяся любви...» // Смесь. 1769. Лист 16. С. 126—127 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжмм; рифма сложн.: аббавв; строфика 6; стихов 30).

²¹ Это в общей сложности три анонимных стихотворения: [Аноним]. Связанный Купидон («Слыхал, не знаю где, что непорочны Музы...») // Смесь. 1769. Лист 7. С. 53 (ВЯ; клаузула ж,м; рифма вольная; строфика 0; стихов 14); [Аноним]. Страждущий Купидон («Слыхал, не знаю где, что непорочны Музы...») // Смесь. 1769. Лист 7. С. 53—54 (ВЯ; клаузула ж,м; рифма вольная; строфика 0; стихов 16); [Тейльс И. А.] Красота («Природа все разумно учредила...») // Полезное с приятным. 1769. № 8. С. 12—13 (ВЯ; клаузула ж,м; рифма вольная; строфика 0; стихов 12).

²² Это стихотворение помещено вместе с еще одним (см. примеч. 20) в подборке, озаглавленной «Анакреонтические оды»: [Аноним]. II. «Почто я не могу той розой быть...» // Смесь. 1769. Лист 16. С. 127—128 (Я5жм; клаузула рег.: мжжм; рифма перекрест.: абба; строфика 4; стихов 20).

²³ Стихотворение это было опубликовано спустя много лет: Ломоносов М. В. Стихи, сочиненные на дороге в Петергоф, когда я в 1761 году ехал просить о подписании привилегии для Академии, быв много раз прежде за тем же («Кузнечик дорогой, коль много ты блажен...») // Собеседник любителей российского слова, содержащий разные сочинения в стихах и прозе некоторых российских писателей. 1784. Ч. XI. С. 150 (Я6мж; клаузула рег.: ммжж; рифма парная; строфика 2; стихов 10).

к этому жанру. Начальные тридцать четыре стиха «Оды анакреонтической к Елисавете Васильевне Хераськовой» — четырехстопные хорей, затем следует один четырехстопный ямб («В Петровой области Парнас»), за которым — два зарифмованных александрийских стиха; заключительные стихи, с тридцать восьмого по пятьдесят девятый — трехстопные ямбы. Все клаузулы в стихотворении женские, кроме окончаний тридцать третьего и тридцать пятого стихов, к тому же еще и зарифмованных (нас/Парнас), хотя большинство стихов — нерифмованные. Наиболее обширный рифмованный пассаж в оде, обращенной к Херасковой, — последние пять стихов:

Воспой весну прекрасну
И сладкую свободу,
Воспой любви заразы,
Которы ощущаешь,
Любезного имея
И верного супруга,
Которому вручила
Свое ты нежно сердце,
Свою цветущу младость.
С тобой игры и смехи,
С тобой веселье, радость,
Имей в любви успехи
И чувствуй в ней утеху.²⁴

«Ода анакреонтическая к Елисавете Васильевне Хераськовой» является по сути дружеским посланием, две части которого, разделенные двумя александрийскими стихами, почти во всем соответствуют двум канонам анакреонтических сумароковских од (С канон 1 и С канон 2). Конечно же, дружеские отношения Сумарокова с Херасковыми делали возможными подобные вольности и «игру с каноном», живо ощущавшимся в этом кругу.

Как пример вольного отношения к оригиналу заслуживает внимания переложение анакреонтической оды «Любовь-бабочка» («L'amour papillon. Ode anacréontique») Франсуа де Берни, сделанное И. Ф. Богдановичем и опубликованное в «Невинном

²⁴ Сумароков А. П. Ода XXVI. Анакреонтическая, к Елисавете Васильевне Хераськовой («Прилетите ко Московским...») // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений. М., 1781. Ч. 2. С. 220—221. Ответное недатированное письмо Херасковой, в котором она подтверждает получение стихотворения, см.: Отечественные записки. 1858. Т. 116. № 2. С. 582.

упражнении» в 1763 г.²⁵ Русский поэт назвал свое стихотворение «Басня. Превращенный Купидон в бабочку», видимо потому, что французский силлабический восьмисложник он передал рифмованным шестистопным ямбом, а также изрядно «развил» сюжет оригинала.²⁶ Думается, именно избранный метр воспрепятствовал Богдановичу включить переводное стихотворение в разряд анакреонтических од, к которым относился оригинал.

II. 1771—1788

Публикация в 1771 г. «Разговора с Анакреоном» М. В. Ломоносова²⁷ становится важнейшим событием в истории русской анакреонтики. Полифонический шедевр Ломоносова, с одной стороны, стал неотъемлемой составляющей диалога о задачах поэзии, с другой — убедительно продемонстрировал художественные возможности ряда метров и рифмованных строф, определивших надолго поэтику русских анакреонтических од. В последующие 17 лет рифмованные анакреонтические оды создают М. Н. Муравьев,²⁸ Н. П. Осипов,²⁹ С. А. Тучков,³⁰ Д. И. Хво-

²⁵ [Богданович И. Ф.]. Басня. Превращенный Купидон в бабочку («Досадой некогда Юпитер раздраженный...») // Невинное упражнение. 1763. Май. С. 206—208 (Я6; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 7; стихов 28). Источник перевода установлен в статье: *У. С. [Симанков В. И.]. Из разысканий о журнале «Невинное упражнение» (1763) // Von Wenigen = От немногих. СПб., 2008. С. 156.*

²⁶ Двадцать четыре стиха анакреонтической оды Берни увеличились у Богдановича до двадцати восьми; при этом каждая строка в переводе насчитывает 12 или 13 слогов, т. е. на 4—5 слогов больше, чем в оригинале.

²⁷ Выходные данные и характеристику стихотворений см. выше в примеч. 5 и в поясяемом им тексте.

²⁸ *Муравьев М. Н.* Ода: из Анакреонта («Испод и верх земной...») // Переводные стихотворения лейб-гвардии Измайловского полку каптенармуса Михаила Муравьева. СПб., 1773. С. 14 (Л канон 2: ЯЗж,м; клаузула ж,м; рифма парн.; строфика 2; стихов 10).

²⁹ *Осипов Н. П.* Стихи наподобие Анакреоновых («По долинам я гуляя...») // *Кокорев А. В.* «Труды разумных общников»: (рукописный журнал Н. А. Львова и др.) // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. 1960. Т. 86. Вып. 7. С. 36—38 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжммм; рифма сложн.: аббавв; строфика 6; стихов 64).

³⁰ *Тучков С. А.* Ода анакреонтическая («Престаньте, струны, звучны...») // Покоящийся трудолюбец. 1785. Ч. IV. С. 245—247 (Л канон 2:

стов,³¹ И. И. Виноградов³² и многочисленные анонимы.³³ Все эти произведения либо весьма близки ломоносовскому канону, либо (в подавляющем числе случаев) полностью ему соответствуют.

Принцип строфизма нарушается лишь в некоторых случаях: так, в восторженном отклике на публикацию «Разговора с Анакреоном», следующем за ним в «Российском Парнасе»³⁴ и принадлежащем М. М. Хераскову, рифмовка вольная; то же можно сказать и о муравьевском переложении LVI анакреонтической оды.³⁵ Пятистопный ямб использовался лишь один раз.³⁶

ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 56; подп.: С. Т.).

³¹ [Хвостов Д. И.]. Ода анакреонтическая: Амур спящий («Красавицы суровы!..») // Лекарство от скуки и забот. 1786. Ч. I. № 23. 2 дек. С. 246—248 (Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 36; без подп.).

³² Виноградов И. И. Из Анакреонта две песни: «Хочу гласить Агамемнона...»; «Мне женщины сказали...» // Растущий виноград, ежемесячное сочинение, издаваемое от Главного народного училища города Святого Петра. 1786. Май. С. 75, 76 (Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 12; Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 12). Подп. в конце подборки: перевел с греческого студент Иван Виноградов.

³³ [Аноним]. «Страсть любезну презирая...» // Вечера. 1773. Ч. II. С. 198—200 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжм; рифм.: абаб; строфика 4; стихов 44); [Аноним]. К Ероту («Ты, что мир одушевляет...») // Модное ежемесячное издание. 1779. Ч. I. С. 220—222 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма сложн.: абаб; строфика 4; стихов 42); [Аноним]. Стихи Анакреону («Своею кистью плавной, нежной...») // Лекарство от скуки и забот. 1786. Ч. I. № 22. 25 нояб. С. 240 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 20); [Аноним]. Ода: Живописец: из Анакреонта («О живописец несравненный!..») // Лекарство от скуки и забот. 1786. Ч. I. № 23. 2 дек. С. 245—246 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжмжжмм; рифма перекрест.: абабввгг; строфика 8; стихов 32).

³⁴ [Херасков М. М.]. От искреннего почитателя сочинительской славы («Великий Ломоносов...») // Российский Парнас. СПб., 1771. Ч. I. С. 34—35 (ЯЗжм; клаузула жм; рифма вольн.; строфика 0; стихов 40). Здесь помещено анонимно; в сочинениях Ломоносова 1778 и 1784 гг. с подп.: М. Х.

³⁵ Муравьев М. Н. Ода: из Анакреонта («На челе моем морщины...») // Переводные стихотворения лейб-гвардии Измайловского полку каптенармуса Михайла Муравьева. СПб., 1773. С. 9 (девиант Л канона 1: Х4жм; клаузула рег.: жм; рифма вольн.; строфика 0; стихов 14).

³⁶ [Аноним]. Анакреонова первая ода («Однажды восприял я лиру в руки...») // Модное ежемесячное издание. 1779. Ч. II. С. 37 (Я5жм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 12).

Единственным печатным органом, где в начале 1770-х гг. анакреонтическая ода сумароковского типа еще продолжает доминировать, — это журнал «Вечера», издателем которого был Херасков; к его участникам причисляют Е. В. Хераскову и А. А. Ржевского; авторитет Сумарокова у этих литераторов был неизменно высок. В 1772—1773 гг. в «Вечерах» были анонимно опубликованы шесть нерифмованных анакреонтических од. Большинство из них соответствует С канону 2;³⁷ в двух избран белый четырехстопный ямб (по аналогии с Л каноном 3 можно поэтому говорить об условном С каноне 3,³⁸ тем более что эта форма к тому времени была уже апробирована немецкой поэзией).

III. 1789—1800

Последние одиннадцать лет XVIII столетия — время крайне интенсивного сочинения анакреонтических стихотворений русскими поэтами. При этом важным рубежом становится 1795 г. — год публикации «Стихотворения Анакреона Тийского», подготовленного Н. А. Львовым.³⁹ Он становится первым русским литератором, выразившим *explicité* свои размышления о том, как следует переводить эллинистическую анакреонтику. Для этого поэт избирает путь, отличный и от сумароковского, и от ломоно-

³⁷ [Аноним]. Анакреонтическая ода: «На бреге речки сидя...» // Вечера. 1772. Ч. I. С. 72 (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 21); [Аноним]. Анакреонтические оды: I. «Лишь только принял в руки...» // Вечера. 1773. Ч. II. С. 149—150 (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; 44 стиха); [Аноним]. Анакреонтические оды: I. «Лишь только принял в руки...» // Вечера. 1773. Ч. II. С. 149—150 (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; 44 стиха); [Аноним]. Анакреонтические оды: II. «В весеннюю погоду...» // Вечера. 1773. Ч. II. С. 150—152 (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; 70 стихов).

³⁸ [Аноним]. Анакреонтическая ода: «О вы, прекрасные долины...» // Вечера. 1773. Ч. II. С. 119 (С канон 3: Я4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 14); [Аноним]. Анакреонтические оды: I. «Ерот близ чистых струй Кастальских...» // Вечера. 1773. Ч. II. С. 197—198 (С канон 3: Я4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 44). Характерно, что последнее стихотворение опубликовано в подборке «Анакреонтические оды» вместе со стихотворением «Страсть любезну презирая...», соответствующим Л канону 2, впрочем, единственной подобной одой в «Вечерах».

³⁹ На титульном листе книги указан 1794 год. Более подробно об этом издании и его датировке см. в статье: Лаппо-Данилевский К. Ю. «Стихотворение Анакреона Тийского» (1794) как художественное целое // XVIII век. СПб., 2015. Сб. 28. С. 177—235.

совского. Его концепция реализована в «Стихотворении Анакреона Тийского», в связи с чем имеет смысл говорить еще об одном каноне русской анакреонтической оды — львовском.

Другая особенность этих лет — появление обширных подборок переводных и оригинальных анакреонтических од, которые либо включаются в сборники сочинений и переводов русских литераторов (Н. Е. Струйский, И. И. Виноградов, Н. Ф. Эмин), либо же, как в случае Львова, выходят отдельными изданиями.

* * *

1789 год оказывается крайне урожайным на *анакреонтические оды сумароковского типа*. Помимо двух од В. М. Протопопова в его сборнике «К чему может служить досужное время?» (1789)⁴⁰ был опубликован первый отдельный сборник Н. Е. Струйского «Еротоиды» (1789),⁴¹ содержащий двадцать четыре пространнейшие анакреонтические ямбические оды (С канон 2; в общей сложности это 1437 стихов!). В следующем году Струйский выпустил в свет первый том своих сочинений (1790), где перепечатал все двадцать четыре «еротоиды» и прибавил к ним четыре анакреонтических стихотворения, три из которых написаны хорейми.⁴²

В одном из них, в «Оде к Бахусу», имеется следующий «омаж» Сумарокову, объявленному наследником «сладкого Анакреонта», у которого тот взял «подобья, меры» (т. е. образцы и метры):

Сумароков, подражая
Сладкому Анакреонту,
Как дышать его стихами;

⁴⁰ Протопопов В. М. Анакреонтические оды: 1. «О злачные долины...»; 2. «Прекрасная Филлида!...» // К чему может служить досужное время? или Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах Василья Протопопова. М., 1789. С. 147—149 (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 44; С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 28).

⁴¹ Струйский Н. Е. Еротоиды. [СПб., 1789].

⁴² Струйский Н. Е. 1) Анакреонтически («Я тебе скажу достойно...») (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 16); 2) Ода к Бахусу («Анакреонт, венчанный розой...») (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 32); 3) Ода анакреонтическая к Венере («Спознакомь меня, Киприда...») (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 56); 4) Анакреонтически («Когда б моя драгая...») (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 27) // Сочинения Николая Струйского. СПб., 1790. Ч. I. С. 65, 82—83, 84—85, 86.

И дышал его здесь тоном:
 Пел подобные нам песни,
 Кои пел Теосский житель,
 Ударяя гласом с лирой,
 Взяв с его подобья, меры;
 И стремленье то же к пляске!⁴³

Кроме того, Струйский активно использовал метры сумароковских анакреонтических од для написания стихотворений не собственно анакреонтической тематики (т. е. это «анакреонтические стихи» в очерченном выше понимании⁴⁴): «Зефир», «К розе», «Сердце», «На Измену» и др.

Впрочем, этот обильно бьющий источник вскоре иссякает: в 1791—1792 г. пишет две анакреонтические оды сумароковского типа Державин,⁴⁵ в 1792 г. одну — А. В. Колмаков.⁴⁶ А во второй половине 1790-х гг. были созданы всего три анакреонтические оды сумароковского типа: первая была анонимно опубликована в 1796 г. в «Музе»;⁴⁷ вторая — Александром Чемесовым в 1796 г.,⁴⁸ третья — П. И. Шаликовым в 1798 г. в «Приятном и полезном препровождении времени».⁴⁹

⁴³ Сочинения Николая Струйского. СПб., 1790. Ч. I. С. 83.

⁴⁴ См. примеч. 3.

⁴⁵ *Державин Г. Р.* Анакреон в собрании («Нежный, нежный воздыхатель...») // Державин Г. Р. Описание праздника, бывшего по случаю взятия Измаила у его светлости г. генерал-фельдмаршала и великого гетмана кн. Г. А. Потемкина-Таврического, в присутствии ее императорского величества и их императорских высочеств, в Петербурге в доме близ Конной гвардии, 1791 г. апреля 28 дня. СПб., 1792. С. 20—21 (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 32); 2) К приятностям, на случай балов, бываемых в Колоннадной галерее, в Сарском Селе («Что приятности, в вас видим?...») // Московский журнал. 1792. Ч. VII. С. 197—198. С. 5—7 (позднее с назв.: К Грациям; С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 5; стихов 35).

⁴⁶ *Колмаков А. В.* Ода анакреонтическая («Поддай мне, муза, лиру!...») // Стихотворения Алексея Колмакова. СПб., 1791. С. 48 (С канон 2: ЯЗж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 14).

⁴⁷ [Аноним]. Жалоба («Долго я с собой сражался ...») // Муза. 1796. Ч. II. Апр. С. 72—75 (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 75).

⁴⁸ *Чемесов А.* Скорбь и желание: Анакреонтическая ода («Сойди, любезная Аглая...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. XVI. С. 394—395 (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 7; стихов 28; графически разбито на семистишия).

⁴⁹ *Шаликов П.* Ода анакреонтическая: «Какой бы образец, Парразий...» // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. XVII. С. 319—320 (С канон 1: Х4ж; клаузула ж; рифма 0; строфика 0; стихов 20; подп.: К. П. Ш-вь).

* * *

Дериватом сумароковского канона следует признать *львовский канон*, нашедший свое наиболее полное воплощение в «Стихотворении Анакреона Тийского», опубликованном Н. А. Львовым в 1795 г. (на обложке стоит: 1794).⁵⁰ Так, основной корпус эллинистических анакреонтических од (шестьдесят одно стихотворение) переведен им метрами, закрепленными за этим жанром Сумароковым и Ломоносовым: четырехстопным хореем, трехстопным и четырехстопным ямбами. В отношении клаузул он, однако, избирает оригинальную позицию.

В примечаниях к оде I он признается, что начал переводить стихами, имеющими только женские клаузулы, но не был удовлетворен результатом (свои первоначальные переложения од I и II Львов поместил для пущей убедительности здесь же, в примечаниях), и это побуждает его высказаться, первым среди русских поэтов XVIII столетия, об избранных принципах перевода анакреонтических стихотворений:

Сия и следующая за нею ода переведены были мною равным числом стоп против подлинника и тем же, как в греческом, ударением, тем же самым метром хотел я продолжать перевод и всего Анакреона. Хотя сие гораздо бы легче было исполнить по причине одинаких женских стихов, но мне показалось, что единообразие оных на русском языке делает какую-то неприятную звучность для слуха, привыкшего не токмо к разнообразному ударению, но еще и к рифме. А потому и принужденным нашелся перевести те же самые оды вторично, перемешать женские стихи с мужескими и в краткий стих поместить тот же смысл, какой в длинном женском стихе греческого подлинника находится.⁵¹

Итак, Львов, с одной стороны, отмечает монотонность стихов с единообразными окончаниями, с другой — считает, что невозможно игнорировать ожидания русской публики, а потому

⁵⁰ См. выше примеч. 39.

⁵¹ Стихотворение Анакреона Тийского / перевел ***** [Н. А. Львов]. СПб., 1794 [1795]. С. 63—64. Здесь процитирован текст в более поздней редакции с учетом правки, сделанной для неосуществленного второго издания книги: Научная библиотека ГА РФ (Коллекция РГАДА). Шифр: 4, 1130. Далее на с. 64—65 «для желающих знать точную гармонию стихов Анакреоновых» приводится первый вариант перевода первой анакреонтической оды, выполненный, по мнению Львова, «греческим метром», а именно: трехстопным ямбом исключительно с женскими клаузулами; на с. 68—69 находится вторая ода, переведенная тем же размером.

вводит в свои переводы альтернанс. Слепо потрафлять вкусам публики он при этом все же не намерен, а потому от рифм, как и от строф, ими обычно скрепляемых, он все же отказывается. Позиция Львова в конечном счете компромиссная, и, видимо, потому она не оказала сколь бы то ни было заметного влияния на оригинальную русскую анакреонтику.

Из переводчиков лишь И. И. Мартынов, биографически связанный с Львовым (судя по всему, именно он исполнил подстрочник для «Стихотворения Анакреона Тийского»),⁵² следует львовскому канону: в переведенной им шестьдесят одной оде (основной корпус тот же, что и у Львова) отступлений всего три. Так, в трех случаях он по неясным причинам отказывается от альтернанса: в одах II и XLIX имеются лишь женские клаузулы, а в оде XIX — лишь мужские.⁵³

От детального рассмотрения книги Мартынова, здесь, впрочем, приходится воздержаться, ибо она вышла в свет уже в первый год следующего столетия — девятнадцатого.

* * *

В целом в 1790-е гг. именно *ломоносовский канон* анакреонтической оды постепенно выдвигается на первый план и начинает доминировать в художественном сознании десятилетия.

С 1789 по 1792 г. в периодике были напечатаны три анакреонтические оды ломоносовского типа — одна М. И. Антоновского⁵⁴ и две анонимные.⁵⁵

В 1792 г. вышли в свет «Стихотворения Сафы лесбийския стихотворицы», переведенные И. И. Виноградовым; к ним «присовокуплено» девять «песней Анакреонта Теосского», воплотив-

⁵² Впервые на это обращено внимание в статье: *Гаврилов А. К.* Евгений Булгарис // *Словарь русских писателей XVIII века*. Л., 1988. Вып. 1. А—И. С. 134.

⁵³ Анакреоновы стихотворения, с присовокуплением краткого описания его жизни / Перевод с греческого Ивана Мартынова. СПб., 1801. С. 2, 19, 47.

⁵⁴ *Антоновский М. И.* Награжденное тщание живописца: подражание Анакреонту («Мастер в живописстве первый...») // *Беседующий гражданин*. 1789. Ч. I. С. 1—3 (Л канон 1: Х4ж,м; клаузула рег.: жмжмжмм; рифма сложн.: аббаввгг; строфика 8; стихов 32).

⁵⁵ [Аноним]. Оды анакреонтические: 1) «Летает купидон...» // *Дело от безделья*. 1792. Ч. I. С. 154—155, 155—156 (Л канон 2: ЯЗм,ж; клаузула рег.: жмжмм; рифма сложная: абавв; строфика 6; стихов 36; Л канон 2: ЯЗж,м; клаузула рег.: жмжмжж; рифма сложная: абавв; строфика 6; стихов 36).

ших все три подтипа ломоносовского канона.⁵⁶ В своей работе Виноградов опирался на первое или же второе издание антологии «Анакреонт, Сапфо, Бион и Мосх, новый перевод в прозе с присовокуплением „Бодрствования в канун праздника Венеры“ и собрания стихотворений различных авторов», впервые опубликованной в 1773 г.⁵⁷ Ее составителем был довольно известный литератор своего времени Ж. Ж. Мутонне де Клерфон (Julien-Jacques Moutonnet de Clairfons, 1740—1813), перелавший стихи древних поэтов прозой, а в приложениях нередко помещавший стихотворные тексты других авторов. Таким образом, Виноградов перелавал в русские стихи французскую прозу. Для семи из девяти переводов эллинистической анакреонтики Виноградов избрал четырехстопный ямб, для пятой — четырехстопный хорей и для девятой оды — трехстопный ямб; почти все стихотворения (за исключением оды II, где рифмовка парная) разделены на четверостишия с перекрестной рифмовкой и с чередованием мужских и женских рифм. В заключительной части книги помещены две, по-видимому, оригинальные анакреонтические пьесы Виноградова, написанные трехстопным рифмованным ямбом.⁵⁸

С 1792 по 1795 г. анакреонтические оды ломоносовского типа в периодике опубликовали А. И. Клушин,⁵⁹ А. И. Бухарский,⁶⁰

⁵⁶ Стихотворения Сафы лесбийския стихотворицы, переведенныя с греческого языка Иваном Виноградовым; Изданы с описанием жития сея славныя своими дарованиями, любовию и происшедшими от оныя злосключенными женщины и присовокуплением песней переведенных из Анакреонта, и других стихотворений. Во граде св. Петра, 1792. С. 23—29.

⁵⁷ Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, traduction nouvelle en prose, suivie de la Veillée des Fêtes de Vénus et d'un choix de pièces de différents auteurs. Par M. M*** C***. Paris, 1773. [5], IV, 280 P. In-4°. Антология Мутонне де Клерфона пользовалась широкой популярностью в XVIII столетии; она была переиздана в 1773, 1775, 1779, 1780, 1782 и 1785 гг. (Fleischer G. Dictionnaire de bibliographie française. Paris, 1812. T. I: A—An. P. 349—350).

⁵⁸ Виноградов И. И. 1) Письмо к будущей любовнице («О ты, что Грации украшают...»); 2) Купидон живописцем («Любви бог, отрок сей прекрасной...») // Стихотворения Сафы лесбийския стихотворицы, переведенныя с греческого языка Иваном Виноградовым. С. 33—35, 36—41. (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 84; Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 68).

⁵⁹ [Клушин А. И.]. Ода анакреонтическая («Вчера на травке испещренной...») // Зритель. 1792. Ч. I. С. 61—62 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жжмжжжжжм; рифма перекрест.: абабввддг; строфика 10; стихов 30).

⁶⁰ Бухарский А. И. Ода анакреонтическая («Я в Кипридину столицу...») // Санкт-Петербургский Меркурий. 1793. Ч. I. С. 13—15 (Л ка-

А. В. Аргмаков,⁶¹ О. П. Беляев,⁶² В. Л. Пушкин,⁶³ И. И. Дмитриев⁶⁴ и Г. А. Хованский.⁶⁵

В 1795 г. были напечатаны «Подражания древним» Н. Ф. Эмина;⁶⁶ содержащие переводы двенадцати анакреонтических од; в девяти из них выдержаны различные виды ломоносовского канона; три написаны шестистопными ямбами. Как и Виноградов, Эмин опирался на одно из изданий антологии Мутонне де

нон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абба; строфика 4; стихов 44).

⁶¹ *Аргмаков А. В.* 1) Ода : «Когда Анакреоном...» // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Ч. I. С. 63—64 (Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 56); 2) Ода анакреонтическая («Играя в хоровод...») // Там же. 1794. Ч. IV. С. 360—362 (Л канон 2: ЯЗмж; клаузула рег.: мж; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 44); 3) Мальчик с розой («Разостлавши пук соломы...») // Там же. 1795. Ч. VIII. С. 299—301 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абба; строфика 4; стихов 48).

⁶² *Беляев О. П.* Купидон, превращенный в бабочку («Пронзенный Зевс стрелой...»), Купидон и нимфы («Меж малыми ручьями...») // Муза, или Собрание разных забавных сочинений в стихах кунсткамеры надзирателя Осипа Беляева. СПб., 1794. С. 17—19 (Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жмжжжжм; рифма сложная: абаввгг; строфика 8; стихов 48; Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жмжм; рифма рег.: абаб; строфика 4; стихов 48). Первое из них — еще одно переложение Франсуа де Берни (см. примеч. 25).

⁶³ *Пушкин В. Л.* К лире: анакреонтическая ода («Давно на лире милой...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Ч. III. С. 207—208 (Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 48; подп.: Всл. Пшкн).

⁶⁴ *Дмитриев И. И.* 1) К одной госпоже на вызов написать ей стихи // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Ч. II. С. 140—142 (Л канон 1: Х4жм; клаузула жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 36; подп.: ъ; позднейшее назв.: «К <А. Г. Севериной> на вызов ее написать стихи»); 2) К Ю. А. Н<елединскому>-М<елецкому> («Заведен в лесок тоскою...») // Дмитриев И. И. И мои безделки. М., 1795. С. 168 (Л канон 1: Х4жм; клаузула жм; рифма 0; строфика 4; стихов 16; подп.: И.).

⁶⁵ *Хованский Г. А.* 1) Подражание Анакреонту («Ах! Для чего я не цветок...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. V. С. 178—179 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жжжжм; рифма сложная: абавв; строфика 6; стихов 30); 2) Похищенный персик: Анакреонтические стихи («Я персик посадил...») // Там же. 1795. Ч. VI. С. 12—13 (Л канон 2: ЯЗжм; клаузула рег.: жжм; рифма парная: аабб; строфика 2; стихов 48); 3) LXV. Роза: ода анакреонтическая («О ты! Плод нежный слез Авроры!...») // Жертва музам, или Собрание разных сочинений, подражаний и переводов в стихах князя Григория Хаванского. М., 1795. С. 99—100 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 24).

⁶⁶ Подражания древним Николая Эмина. СПб., 1795. С. 17—40.

Клерфона и потому перелагал в русские стихи французскую прозу. В соответствии с ломоносовским каноном им также было переведено одно древнегреческое стихотворение, восхваляющее Анакреона: «В честь Анакреону неизвестным» («Во сне я зрел Анакреона...»); Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 20).⁶⁷

С 1796 по 1800 г. сходные в формальном отношении анакреонтические оды публиковали Д. А. Кавелин,⁶⁸ А. М. Котельницкий,⁶⁹ М. Л. Магницкий,⁷⁰ С. А. Тучков,⁷¹ А. Ф. Таушев,⁷² А. И. Голицын,⁷³ Е. П. Люценко,⁷⁴ П. И. Шаликов,⁷⁵ А. Ф. Яку-

⁶⁷ Там же. С. 41—42.

⁶⁸ *Кавелин Д. А.* Ода анакреонтическая («Ну чего желал несчастный?») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. XVI. С. 255 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 12).

⁶⁹ *Котельницкий А. М.* Стрелы Амура: анакреонтическая ода (из сочинений В...) («К источнику кристальну, чисту...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. XI. С. 364—366 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 48). Как удалось установить, это перевод стихотворения Х. Ф. Вейсе «Amors Pfeile. An Chloe» (1772).

⁷⁰ *Магницкий М. Л.* К живописцу, который пишет портрет М...и А...ны К...ской («Живописец дерзновенной...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. XVI. С. 301—303 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 40).

⁷¹ *Тучков С. А.* Похвала сельской жизни («Возьмите, Музы, лиру...») // Собрание сочинений и переводов в стихах С. Тучкова. М., 1797. С. 40—43 (Л канон 2: Я3жм; клаузула рег.: жмжм; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 92).

⁷² [*Таушев А. Ф.*]. К живописцу, моему другу. Чтоб написал портрет П... («Минут свободных не теряй...») // Иппокрена, или Утехи любословия. 1799. Ч. 2. С. 126—128 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: мжжм; рифма охватн.: абба; строфика 4; стихов 40; подп.: А. Т.).

⁷³ *Голицын А. И.* 1) Сочинение («Молодой в лесу молодчик...»); 2) Песня («От скуки я в лесочке...») // Сочинения и переводы кн. А. И. Голицына. М., 1800. [Т. 3]: Разныя стихотворения; комедия «Светское обращение»: В 3-х действиях и в прозе. 1798. С. 17—18, 23—24 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жм; рифма абаб; строфика 4; 32 стиха; Л канон 2: Я3жм; клаузула рег.: жм; рифма абаб; строфика 4; 24 стихов).

⁷⁴ *Люценко Е. П.* Слепленный Амур («На высоте Цитеры...») // Иппокрена, или Утехи любословия. 1799. Ч. 1. С. 95—96 (Л канон 2: Я3жм; клаузула рег.: жм; рифма абаб; строфика 4; стихов 40; подп.: Е. Люц.).

⁷⁵ *Шаликов П. И.* Стихи анакреонтические к К. А. П. И... («Позволь на образ твой небесной...») // Иппокрена, или Утехи любословия. 1799. Ч. 3. С. 95 (девиант Л канона 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжмжмжмжм; рифма сложная: абаввгвх; строфика 9; стихов 18).

бович,⁷⁶ Ф. В. Сибирской;⁷⁷ не забудем и три анонимные публикации.⁷⁸

В соответствии с ломоносовским канон продолжил свои переводы античной анакреонтики И. И. Виноградов — в самом конце 1790-х гг. им было «в рифму» переведено в общей сложности пятьдесят девять од и одна эпиграмма, а также семь эпиграмм, двенадцать фрагментов и пять стихотворений, восхваляющих теосского лирика. Все эти тексты, за исключением девяти, включенных им в «Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы» (1792), остаются неопубликованными; манускрипт хранится в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Петербурге.⁷⁹ Итак, часть рукописи, посвященная Анакреонту, содержит в общей сложности восемьдесят шесть стихотворений (всего это 1083 строки), которые являются переложением в стихи французской прозы Мутонне де Клерфона. При этом «ямбическая душа» И. И. Виноградова проявила себя вполне: всего восемь стихотворений являются хореическими (отмечу, это исключительно четырехстопный хорей), остальные семьдесят семь — ямбические.

В заключение необходимо сказать несколько слов о Державине, ибо именно в 1790-е гг. вызывает замысел его будущей

⁷⁶ Якубович А. Ф. Портрет П*** («Апелл! Апелл искусной, верной...») // Иппокрена, или Утехи любословия. 1799. Ч. 1. С. 395—398 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжмм; рифма сложная: абабх; строфика 5; стихов 60).

⁷⁷ Сибирской Ф. В. К Анакреону: О портрете («Верный красоты спасатель...») // Иппокрена, или Утехи любословия. Ч. V. 1800. С. 300—302 (Л канон 1: Х4жм; клаузула рег.: жмжмжмм; рифма сложн.: аббаввгг; строфика 8; стихов 64).

⁷⁸ [Аноним]. Любовной язык («„Мой аленькой цветок!..“») // Муза. 1796. Ч. II. Июнь. С. 182—183 (Л канон 2: Я3жм; клаузула рег.: мжмж; рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 22; подп.: 40); [Аноним]. Любовь («Когда нас новыми лучами...») // Муза. 1796. Ч. II. Апр. С. 88 (Л канон 3: Я4жм; клаузула рег.: жмжм.; рифма абаб; строфика 4; стихов 8); [Аноним]. Ода Анакреонтическая. Г. Б.... на прекрасной его домик в городе Павловске («В бочке думал Диоген...») // Новости. 1799. Ч. III. Авг. С. 324 (Л канон 3: Я4ж,м; клаузула: мжмж (нарушения в двух посл. катренах, где мжжм и жмжм); рифма перекрест.: абаб; строфика 4; стихов 20; в 4-м катрене рифма охват.; подп.: 40).

⁷⁹ РНБ. ОСРК. Шифр Q.XIV.145. Рукопись описана среди поступлений 1897 г.: Отчет Императорской публичной библиотеки на 1897 год. СПб., 1900. С. 84—85. Выражаю признательность А. А. Костину, обратившему мое внимание на эту рукопись в связи с работой над дополнениями к «Словарю русских писателей XVIII века».

книги «Анакреонтические песни» (1804). Многие из стихотворений, в нее позднее вошедшие и в это десятилетие уже написанные, поэт не спешил отдавать в печать. Другая особенность «Анакреонтических песней» заключается в том, что далеко не все произведения, составившие этот сборник, могут быть отнесены к анакреонтической поэзии.

Державин, написавший в 1791—1792 гг. две анакреонтические оды сумароковского типа («Анакреон в собрании» и «Грациям», см. выше), создает в 1794 г. на сговор со своей второй женой стихотворение «Мечта» (опубл. в 1797), за которым последовали многочисленные произведения, ориентированные на ломоносовский канон. В них нередки упоминания Анакреонта и обращения к нему: «Анакреон у печки» (1795; опубл.: 1796), «Хариты» (1796; опубл.: 1796), «Венец бессмертия» (1798; опубл.: 1804), «Русские девушки» (1799; опубл.: 1804). В них также с большей или меньшей степенью явности обыгрываются мотивы эллинистической анакреонтики: «Кауфман» (1795; опубл.: 1798), «Спящий Эрот» (1795; опубл.: 1795), «Крезов Эрот» (1796; опубл.: 1804), «Дар» (1797; опубл.: 1804), «К самому себе» (1798; опубл.: 1804), «Стрелок» (1799; опубл.: 1804), «Мельник» (1799; опубл.: 1804), «Птицелов» (1800; опубл.: 1804) и др. А в 1796—1798 гг. Державин перелагает семь анакреонтических од, опираясь на «Стихотворение Анакреона Тийского» Львова и по своему обыкновению русифицируя их: «Бой» (1796; опубл.: 1804), «К лире» (1797; опубл.: 1804), «Люси» (1797; опубл.: 1804), «Купидон» (1797; опубл.: 1804), «К женщинам» (1797; опубл.: 1804), «Венерин суд» (1797; опубл.: 1804), «Богатство» (1798; опубл.: 1804). Особняком среди этих стихов стоит дактилическая «Пчелка» (1796; опубл.: 1897), кажущаяся воплощением духа анакреонтики, несмотря на ее метр и шестистишия с двумя заключительными холостыми стихами.⁸⁰

* * *

Во второй половине 1790-х гг., как было показано выше, после объемных публикаций Струйского, означивших временное количественное доминирование анакреонтических од сумароковского

⁸⁰ См. подробнее: Лаппо-Данилевский К. Ю. «Анакреонтические песни» Г. Р. Державина и традиция русской анакреонтической оды XVIII века // Литературный факт. 2017. № 5. С. 155—185.

типа, и после того как Львов попытался предложить свой компромиссный канон для этого жанра, ломоносовский канон оказывается представлен наибольшим числом произведений. В то же время последнее десятилетие XVIII в. — это период размывания канонов русской анакреонтической оды, все более частых отступлений от понимания этого жанра как формально-тематического единства и как раз потому в эти годы происходит *обогащение репертуара форм анакреонтической поэзии*.

Во-первых, поэты все реже ограничивают себя лишь применением трех анакреонтических метров. Так, по-видимому, под влиянием французской литературы умножилось число стихотворений, написанных шестистопным ямбом, — их сочиняли О. П. Беляев,⁸¹ Г. А. Хованский,⁸² Н. Л. Магницкая⁸³ (см. сказанное выше в связи с «Подражаниями древним» Н. Ф. Эмина). Революционным следует признать появление анакреонтических стихотворений, написанных трехсложниками: в 1795 г. на страницах «Приятного и полезного препровождения времени» печатается анакреонтическая ода, написанная дактилями (подп.: С. К.),⁸⁴ а три года спустя Павлом Андреевым был сделан дактилический перевод оды «К кузнечнику».⁸⁵ Особого внимания заслуживает случай полиметрии: в 1792 г. И. И. Дмитриев создает «Голубка», «подражание Анакреону», в котором первая часть написана рифмованными амфибрахиями, а вторая — белыми хорееми.⁸⁶

⁸¹ Беляев О. П. Спящий Купидон («В долине, где журча, источник извивался...») // Новые ежемесячные сочинения. 1789. Ч. XXXV. С. 22—24 (Ябж; клаузула рег.: жж; рифма парная: аабб; строфика 2; стихов 32).

⁸² Хованский Г. А. Портрет Пленеры («Пиши мой ум! Портрет, займись сим трудным делом...») // Жертва музам, или Собрание разных сочинений, подражаний и переводов в стихах князя Григория Хаванского. М., 1795. С. 73—74 (Ябжм; клаузула рег. жжм; рифма абаб; строфика 4; стихов 32).

⁸³ Магницкая Н. Л. Ода: Из Анакреона («На гробе вы моем огней не зажигайте...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. XVII. С. 272 (Ябжм; клаузула ж,м; рифма вольн.; строфика 0; стихов 10).

⁸⁴ [Аноним]. Раздел: анакреонтическая ода («Пышность и слава...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. VIII. С. 295 (Д2жм; клаузула жм; рифма абаб; строфика 4; стихов 16; подп.: С. К.).

⁸⁵ Андреев П. Из Анакреонта: К кузнечнику («Милый, прелестный кузнечик!...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. XIX. С. 112 (Д2ж,м; клаузула ж,м; рифма 0; строфика 0; стихов 21; подп.: Павел Андреев).

⁸⁶ Дмитриев И. И. Голубок (подражание Анакреону) («Прекрасный голубчик! Скажи мне, отколе...») // Московский журнал. 1792. Ч. VIII. С. 197—198 (Амф4жм, рифма перекрест абаб + Х4жм, рифма 0; стихов 4+28).

Во-вторых, происходит расшатывание принципа строфизма, столь существенного для анакреонтических од ломоносовского типа. К примеру, в «Анакреонтическом отрывке» М. Л. Магницкого строфы то трехстишные, то четырехстишные;⁸⁷ при этом если первые две строки неизменно написаны четырехстопным хореем, то метр третьего и четвертого стиха довольно свободно варьируется, как видно из четырех начальных строф этого стихотворения:

Кто приятностью такою,
Кто небесной красотою
Одарил тебя?
Скажи мне, Ниса!

Кто во взоры быстры, нежны
Огонь любви живой, любезный
Столь искусно влил?
Кто, скажи?

Кто столь кистию живою
Бровь прекрасно дугою,
Кто провел тебе?

Кто сей алостью приятной
Розы юной, ароматной
Расцветил уста?
Кто, Ниса?⁸⁸

Изострофизм нарушен и в «Анакреонтической оде» (1797) П. С. Кайсарова, в которой между двух шестистиший помещено трехстишие с третьим холостым стихом,⁸⁹ и в «Анакреонтической песне» (1798) князя Александра Черкасского,⁹⁰ разбитой на

⁸⁷ *Магницкий М. Л.* Анакреонтический отрывок («Кто приятностью такою...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1796. Ч. IX. С. 175—176 (комбинация двух или же трех строк Х4 с двухударными строками разной структуры; стихов 33; графическое разделение на трех- и четырехстишия).

⁸⁸ Там же. С. 175.

⁸⁹ *Кайсаров П. С.* Анакреонтическая ода («Не богиня ль молодая...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. XVI. С. 303 (девиант Л канона 1: Х4ж,м; клаузула: жжмжжм+жжм+жжмжжм; рифма: ааб-ввб+ггх+ддеже; строфика 3; стихов 15).

⁹⁰ *Черкасский А.* Анакреонтическая песня («Милы пчелки! Что жужжите...») // Приятное и полезное препровождение времени. 1797. Ч. XVI.

три строфоида (с шестью, семью и пятью стихами); большинство из рифм здесь — это ассонансы, а один из стихов — холостой.⁹¹

Ну и наконец стоит отметить случай крайнего усложнения строфы в стихотворении «Анакреону...», опубликованном в 1794 г. Г. С. Жердеевским (Салтыковым) во второй части «Приятного и полезного препровождения времени»: это рондо, написанное разностопными ямбами.⁹² Так выглядят две начальные строфы этого весьма оригинального анакреонтического стихотворения:

Анакреону
Желал подобно бы звучать;
Нет в песнях для меня приятней тону.
Ах! Если б мог я подражать
Анакреону!

Нежны утхи,
Как он, я стал бы воспевать,
И сладку участь тех, которым без помехи
Здесь предоставлено вкушать
Нежны утхи.⁹³

* * *

Подведем некоторые итоги. История русской анакреонтической оды XVIII столетия, помимо прочего, замечательна тем, что в ней на формальном уровне оказалось запечатлено боренье двух мощных поэтических индивидуальностей — М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова, а также тем, что это противостояние оказалось отражено в произведениях других авторов. Сумароков выступил

1798. Ч. XVIII. С. 128 (девиант Л канона 1: Х4жм; клаузула нерег.: жмжм-жм+жжжжмжж+мжжмм; рифма вольн.: абабхв+гдгдвее+вжжзз; строфика 0; стихов 18).

⁹¹ Ассонансы имеются в стихах: 9-м и 11-м (алых/румяных), 12-м и 13-м (стыдливых/сокрытых), 17-м и 18-м (устах/всегда) стихах. Современниками они вряд ли воспринимались как полноценные рифмы.

⁹² [Жердеевский (Салтыков) Г. С.] «Анакреону...» // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Ч. II. С. 402—403 (Я2+Я4+Я6+Я4+Я2; ж,м; клаузула рег.: жмжмж; рифма сложная: абаба; строфика 5; стихов 25). Более позднюю редакцию под названием «Рондо» см.: Друг просвещения. 1805. Ч. 2, № 6. С. 185.

⁹³ Там же. С. 402.

с позиций знатока литературы и предложил более строгое понимание жанра, в большей степени ориентированное на античный прообраз, чем на немецкую традицию, как то было у Ломоносова. В то же время история русской анакреонтической оды XVIII столетия наглядно представляет значение Сумарокова в качестве мэтра определенной литературной школы и то, как это значение себя проявляло — предложенный Сумароковым канон, более бедный формальными возможностями, оказывается востребован в первую очередь его молодыми почитателями, с ним биографически связанными. Не будучи созвучен поэтическому мейнстриму второй половины XVIII в. (рифмованная силлабо-тоника), он неизбежно сдает позиции в конце столетия и утрачивает к началу XIX в. значение для оригинальной русской поэзии. Однако большая филологическая взвешенность сумароковского канона приводит к тому, что позднейшие переводчики эллинистической анакреонтики (А. Н. Баженов, А. П. Тамбовский, Г. Ф. Церетели), претендовавшие на академизм, в своих стихотворных переложениях воспроизводили именно этот канон.